

ГУЛЯ И АЛЛА ПУГАЧЁВА

Эта история случилась с одной моей знакомой. В ней всё, кроме имени девочки, которое я изменила, правда.

Началось наше знакомство с письма. Таких в редакцию приходит тысячи: «Я очень люблю Пугачёву».

Гуля занималась в музыкальной школе. Занималась и ненавидела свои занятия. Хотелось праздничности, лёгких ритмов, под которые жили её ровесники. А вместо этого — сонаты и менюэты. Хотелось цветов, интервью у телекамер. А вместо этого — многочасовое пиликанье на скрипке. «Хочу бросить всё, хочу петь и танцевать. Петь, как Алла Пугачёва, и вместе с ней. Передайте ей мою фотку, скажите, что я без неё жить не могу...» Смешно? Да не очень. От сильных переживаний, от раздвоенности и сомнений Гуля заболела. Мама отвезла её в больницу. Конечно, можно было бросить всё и зажитьвольно. Но дело в том, что у Гули незаурядный талант. Слух, близкий к идеальному. Отличная техника игры на скрипке. Чистый и сильный голос. Песенки, которые она сочиняет, с удовольствием распевают подружки. Когда

она болела, преподаватель по музыке приходила к ней чаще всех, говорила: «выздоровливай скорее, начнём заниматься, ты моя лучшая ученица. Она уходит, а Гуля всё смотрит на снимок Пугачёвой в журнале..

Как она пережила этот любовный вихрь? Что спасло её от беззвучия, в которое она чуть не попала? Какие клавиши нажимала её судьба? Повезло ей, что? В музыкальной школе образовался эстрадный ансамбль. Руководитель уговорил Гулю приходить на репетиции. И тут в джазовых мелодиях, модных ритмах, которые запросто выдавала её скрипка, гасли тоска и невысканность. Скрипка могла шутить, смеяться, кокетничать. Для Гули эти новые звуки, её пение были как свидание, свидание с любимой певицей. Они вместе творили, вместе играли и пели. После репетиций она опять смотрела на журнальную фотографию. Но смотрела не с тупым отчаянием, а с пониманием близкого человека.

Недавно Гуля пригласила меня на конкурс. Оркестров и ансамблей было много, но в Гулиной игре я услышала ту самую лёгкость и

праздничность, о которых она мечтала. И только я и она знали, сколько трудов и муки за этим. Она, конечно, по-прежнему обожает Пугачёву. Теперь это любовь-вдохновение. Собирает статьи о ней, больше читает музыкальной критики.

Написала в клуб любителей творчества А. Пугачёвой. Хочет возвыситься до своего кумира, найти саму себя в этой ослепляющей любви. Вдруг мы встретимся, говорит она, и тогда нам будет о чём поговорить.

Счастливый конец у этой истории. Бывает, что всё кончается иначе. Один музыкант сказал мне о тех, кто уходит из музыки: «Значит, они не то». А я думаю, всё дело в том, что они не справились со своим талантом. Ведь очень тяжело — быть талантливым. Талант заставляет добиваться идеала, талант заставляет искать самый удивительный звук, самое короткое решение задачи, самую точную линию в рисунке. Быть талантливым — тяжкая работа. Отдыха от неё нет. Гуля давно уже не приходила ко мне в гости. «Мне надо играть, играть».

И. ЧУПРЫНИНА.
(Наш корреспондент).
Казахская ССР.
г. Алма-Ата

ДЕВОЧКА ИГРАЛА НА ДУТАРЕ

И пела. А может, это дутар пел?

Желая запечатлеть увиденное, человек с фотоаппаратом подошёл поближе. И сумел

— Пой же, пой! Девочка улыбнулась:

— Устал мой дутар.

У него ведь только две струны.

И как ни просил фотограф, не стала петь. Жаль, а то бы вы услышали народный напев «Ажам таронали». И наверняка полюбили бы эту музыку так же, как мы.

г. Ташкент.

Фото С. МИХАИЛОВА.

ВЕСЕЛЫЙ ЗООПАРК

БЕЛАЯ БОЛОНКА

Лает звонко-звонко!
Белая болонка.
Хвостиком виляет,
Глазами стреляет,
Воображает!

Карина КАЙСИМОВА,
семиклассница.
Москва

«УЧУСЬ У ПАПЫ».

Фотоэтюд
Н. ВОЛОДЬКО.

Московская область,
Серпуховский район,
д. Никифорово.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

ОГУРЦЫ РАСТУТ НЕ НА ДЕРЕВЬЯХ

У ВАЖАЕМАЯ «Пионерка». Не удивляйся, что пишут тебе не школьники, а убелённые седи-ною старики, родители. И обращаемся по такому поводу. Мы проживаем в посёлке Горняцко-Восточном, на улице Путевой, в 30 метрах от железной дороги. 30 лет назад жители наших домов решили разработать брошенные участки земли, так как они прилегают прямо к калиткам. Когда с этой просьбой обращались, сказали: «Земля ПТУ, пользуйтесь, а нам не надо окашивать пути». Но в этом году разделили нашу землю под колективные гаражи. ПТУ также не разрешает их строить ближе, чем на 20 метров от железной дороги. И они решили пододвинуть гаражи к нашим домам, на расстояние 8 метров. Мы обращались в посовет, в горисполком, писали в «Молот», в «Труд». И всё напрасно. Наши письма снова приходят к нашим же руководителям, и мы всё не можем ничего добиться. Нам говорят: «Почему вы не платили за

землю!» Но почему нам раньше не сказать об этом! А теперь говорят о самозахвате. Мы не отказываемся и сейчас платить за землю. Но нам говорят: «Мы не продадим землю». А под гаражи можно продать! И справка из пожарной, что у нас домики деревянные, не аргумент против гаражей.

Пишем в «Пионерку» потому, что везде говорят: «Приучайте детей к труду. Берите земли, выполняйте решения партии и правительства о Продовольственной программе, цените стариков». А мы, участники войны, проработавшие в шахте по 30 лет, получаем, не заработали кусок земли. Вы бы видели, как участник войны, который возделывает грядку, сидя на стульчике, плачет! Так почему же научатся наши дети? Кому будут верить? Люди в войну слушали Москву и верили: «Москва живёт, выстоим». Теперь Москва говорит одно, у нас делается другое. Лишить приусадебного участка да ещё

взвести перед пятью домиками 40 гаражей. Как понять это? А в гаражах и пьяни, и мат, и гаря бензина. Кругом гектары неплодородной земли, никогда не знавшей плуга, красноглинник, даже деревья не растут, но она колхозная, и договориться, выходит, с колхозом некому, чтобы эту землю отдать под гаражи. Нам не нужны дачные участки. У нас нет ни средств, ни сил, ни транспорта. Наша земля у порога домов. Без земли наши дети будут думать, что огурцы растут на деревьях. Мы просим защитить наших детей и стариков. Мы будем платить за землю, будем её беречь. Ведь мы её 30 лет возделывали, и она нам давала помочь, и матери приучали на ней работать своих детей.

ЗУИКОВЫ, КОРОВКИНЫ,
МАРТЬЯШЕНКО, ПОСТНИКОВЫ,
КАЩЕЕВЫ, ЧЕРЕПОВСКИЕ,
РАСКАТОВЫ,
ШМАТЬКО, МИНЕЕВЫ.
Ростовская область.
г. Белая Калитва,
пос. Горняцко-Восточный,
ул. Чистая, 43.

Я хочу рассказать об увлечении моего папы. В свободное время он занимается пчеловодством, а мы с младшим братом Сашей ему помогаем.

В улье каждая пчела знает свою работу. Одни собирают нектар, пыльцу. Есть пчёлы-разведчицы, они охраняют вход в улей. Пчёлы-кормильцы выкармливают молодых пчёл. Есть и трутни, они съедают нектар и пыльцу, принесённые рабочей пчелой, но пчёлы ведут с ними упорную борьбу. Вот такая работа идёт в улье, в большой пчелиной семье. А есть пчёлы умеют хорошо защищаться. Я думаю, что многие из вас это на себ испытали. Случалось, что и нас с братом они жалили, когда мы были новичками на папиной пасеке. Теперь папа учит нас, как вести себя с пчёлами, много о них рассказывает. И они нас уже почти не жалят.

Лена ШПАК, семиклассница.
Украинская ССР.
Львовская область.
г. Дрогобыч.

бул. «Комсомолски», дом 172, ет. 6, ап. 32.

● Бистра ДОБРЕВА (12 лет) — Болгария, 7013, г. Русе, кв. «Здравец-Изток», ул. «Гига», 14, бл. «Гларус», вх. «А», п. к. 30.

● Ани ДИМИТРОВА (12 лет) — Болгария, 6600, г. Кърджали, ул. «Сан-Станислав», 16, бл. «Радио и телевизия», вх. 3, ап. 3.

● Преслав НАКОВ — Болгария, г. Велико-Тырново, ул. «Димитр Найденов», 127, вх. «А».

● Димитра Василева ВАСИЛЕВА — Болгария, 6100, г. Казанлык, ул. «Маршал Толбухин», 12, ет. 4, ап. 12.

● Елица ОСЕНСКИ (14 лет) — Болгария, 1309, София, общ. «Илинден», ул. «Пандо Типов», бл. 309, вх. «В», ет. 8, ап. 72.

● Деница ДИМИТРОВА (12 лет) — Болгария, 7006, г. Русе, ул. «Петрохан», 10, бл. «Пастрина», вх. «А», ет. 4, п. к. 10.

ОТДЕЛ ПИСЕМ.

Николай КРАСИЛЬНИКОВ

ГОСТЬ

Я на кусте у родника
Не тронул сети паука.
Я поглядел на муравьёв:
У них домище —
Будь здоров!
Я долго по лесу шагал
И никого не напугал,
Нигде воды не замутил...
В лесу
Я просто погостили!

ЗАГАДКИ ЛЕТНИЕ СТАРИНЫ

БЕЛОРУССКАЯ

Заревел вол на сто

гор, на сто печек, на

сто речек!

УКРАИНСКАЯ

Поднялись ворота —

всему свету красота.

ПОСЛОВИЦЫ ЛЕТНЕГО ДНЯ

БЕЛОРУССКИЕ

Не проси лета длинного, а моли гёлплого.
Пришло лето — бериесь за то и это!

УКРАИНСКИЕ

Пчёлы рады цвету, а люди — лету.
Летом одна неделя год кормит.

В. БАХРЕВСКИЙ

Фантастическая сказка

ЗЛАТОБОРЬЕ

Тихо в доме, невесело. Судья лесников объяснение назвал «мифологией» и постановил «забрать коня от самозванных хозяев и передать Старорусскому лесничеству до полного выяснения дела». Ивень стоял пока вместе с Королевой, но за них могли приехать в любой день и час.

Сам Никудин Ниоткудович, чтобы унять тоску, плёл лукошко из лыка. Доплыл, поглядел, вздохнул:

— Ничего, ребятки! Какнибудь обойдётся. Вот вам лукошко по чернику ходить. Черно в бору от черничины-голубики. Ступайте полакомьтесь и мне присените. От черники глаза молодеют.

Черника — не земляника, не подавляется власту. В чернике на каждую ягоду по комарику.

Антоша, однако же, притерпелся к лесным неудобствам. А на голубику перешли — совсем хорошо. Ягода крупная, и комаров почти нет.

Набрали лукошко быстро.

— Давай по лесу побродим, каждый в свою сторону.

— Хорошо, — согласилась Даша, она поняла: Антоше одному хочется побывать, у неё тоже было своё дело в лесу.

Побежала к Трем камням. Может, медное колечко возвращать пора? Тихо под сводами бора. Птицы свистнут — и молчок, свистнут, свистнут — и опять молчок. Задумываются Да и как не задуматься, птенцы ещё не крепки в полёте, а уж август на порог, там-сентябрь, и дальняя дорога за море...

Еле разыскала камни, кипреем укрыло Стеною стоит малиновый кипрей, как стрелецкое войско.

Вдруг — шорох. Глянула Даша — на белом камне знакомая куница, а во рту у неё серебряное колечко.

— Милая, милая куница! Не дари мне своего кольца, — попросила Даша — Колечко заслужить надо, а что я могу сделать хорошего? Вот заберут у нас Ивень, мы поплачим, да и всё.

И услышала Даша шёлковый щепот:

— Не упрямься, девочка. Бело кольцо — дар впрок. Его сила обяжется зимой Метель и выюга станут подвластные тебе, а буря — нет. Все, кто шёрстку и перья меняет, придут к тебе и помогут, а медведь в берлоге — нет, и волчья стая — тоже нет.

— Но почему мне колечко? Почему не Антоше?

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 46, 47, 50, 51, 53, 55, 56, 58, 59, 61, 63, 64, 66—68, 71—73.

— Ты — хозяйка Златоборья.
— Какая же я хозяйка? Я — девочка!

— Хозяюшка! — прошепестел голос отдался. — ХОЗЯЮШКА!

Куница скользнула по Дашиным рукам и пропала, а в Дашиной ладони осталось тоненько светящееся колечко.

Завернула Даша колечко в широкий лист подорожника и в кармашек спрятала. Пошла Антошу домой позвать. Вдруг слышит голоса, да такие грозные.

НЕБЕСНАЯ КОЛЕСНИЦА

Вдруг грянул гром. Даша, Антоша, Никудин Ниоткудович завертели головами, ища тучу, но небо было словно хрустальный шар.

— Гремит, — сказал Никудин Ниоткудович.

— Нигде ни единого облачка! — крикнула сверху Даша. — Мы успеем до грозы собрать стручки.

В это самое время со стороны Старорусского лесничества выехала из леса легковая машина, а за неё грузовик с надстроенными бортами.

Из легковой машины вышли судебный исполнитель, милиционер, Велимир Велимирович, из кабинги грузовика — лесники Прихин и Молотилов, и, как из-под земли, явились не запыхались Завидкины, дед и бабка.

Судебный исполнитель показал Никудину Ниоткудовичу бумагу, попросил расписаться, милиционер взял под козырёк, Велимир Велимирович повздыхал, печально разводя руками, а лесники Прихин и Молотилов отправились в хлев и вывели под уздцы Ивена.

— Вот он! Забирайте его! — заверещала бабка Завидуха и погрозила длинным корявым пальцем Даше и Антоше. — Не нам, так и не вам!

Шофер принёс доски, приставил к кузову.

— Ивень! — закричала Даша. — Ивень, не поддавайся им!

Конь задрожал, вскинул голову, присел на все четыре ноги, рванулся и, лёгкий, свободный, побежал по поляне.

— Взять его! — приказал судебный исполнитель.

— Есть! — козырнул милиционер.

А небо-то уже переменилось. Летучие косматые облака, клубясь, выстраивали громады белые, тёмные, лиловые.

Сверкнула дальняя молния. Затарахтело, загрохотало, словно по булыжному тракту мчалась телега, не жалея колёс.

Милиционер, Завидкины, лесники

и шофёры, рассыпавшись, окружали Ивена. Ивень пятился, косил глазами, всхрапывал. И перебирал, перебирал по земле ногами, словно касался её в последний раз.

— Белый Конь! — закричала Даша. — Сюда! Я сниму с тебя узду!

Та-пар-па-ра-ра-рах!

Белое копьё пронзило вершину Сорочьей сосны и ударилось в землю перед Белым Конём.

— Колесница! — прошептала Даша.

По небу мчалась шестёрка лошадей, запряжённая в колесницу. В колеснице восседал старец. Волосы его вздымались, как небесный белый вихрь. Он махнул рукою, и молния пересекла небо из края в край.

Отважный милиционер уже ловил рукою узду.

— За хвост его! За хвост! — Бабка Завидуха толкала в спину своего старика, и тот, выставив руки, скрючился, крадучись, щёл в обход.

Колесница катилась уж над самым Златоборьем. Белый Конь заржал, вскинулся на дыбы, хлестнул хвостом Завидкина, скакнул, и Даша успела ухватить и снять узду со своего Белого, уж такого Белого Коня.

Колесница промчалась, Ивень с облака на облако скакал вдогонку и поравнялся наконец с небесными конями. А дальше ие видно было, дождём небо заслонило.

— Ребятки! Скорее наземь! На землю! — кричал, размахивая руками, Никудин Ниоткудович.

Бобок на дождю подсыпал, скрючился. Листва обвисала, отпадали...

Успели Даша с Антошой на крышу скакнуть, а с крыши на лесенку и на крыльцо — от дождя.

Стоявшие в изумлении Велимир Велимирович, судебный исполнитель, милиционер, лесники Прихин и Молотилов, шофёры тоже поспешили на крыльцо, но Никудин Ниоткудович взял ребятшек и крепко затворил за собою дверь.

Небеса в это самое время проходили, и, плещась среди ливня, как в реке, незванные гости кинулись по машинам. Моторы заурчали, зарычали, и поехали машины в свою машинную жизнь, увозя заодно и Завидкиных. До их дома, правда.

ПОСЛЕДНЕЕ

По земле клубились туманы. Ночь спустилась — глаз поколи. Небо всё никак не могло успокоиться, громы хали то дальше, то ближе.

Под Сорочьей сосной со здоровенной иглою в руке, дратва в палец, Леший шил на зиму щубу. Молния блеснёт — Леший стежок сделает.

— Илья, чего светишь редко?! — ворчал скорняк, поколовший себе игрой пальцы.

Вдруг — трах! — и столб огня встал над сосновою.

В сторожке Никудин Ниоткудович, Антоша, Даша сбежались к окошку.

— Неужто в Сорочью?! — ахнула Даша.

— Нет, — сказал Никудин Ниоткудович, — в соседнюю. Пожалел Илья хорошее дерево.

Даша приплакала лицом к стеклу. Не видно ли колесницы, не видно ли коней? Но уж очень темно было в небе.

— Пламя на лес не перекинется? — спросил Антоша.

— Не похоже, — сказал Никудин Ниоткудович. — Лес влагой напитан. Жалко. Молодая была сосна. Ей бы ещё расти и расти.

А под Сорочьей сосной не унывали.

Игла в руках Лешего так и мелькала, вот уж и рукав на месте. Померил, не крив, не жмет.

Отложил работу.

Потянулся, позевал.

— Другой рукав — до другой грязи!

И дунул на дерево, как на свечу.

Конец.

Главный редактор О. И. ГРЕНКОВА.

КОММЕРЧЕСКИЙ КАНАЛ

Руководители предприятий, кооперативов, центров НТМ, государственных и общественных организаций!

Ваш фирменный значок — это всепроникающая реклама. Для неё не существует границ ни географических, ни временных: фирменный значок — лучший сувенир всегда!

Директора школ, учреждений и техникумов!

Классы и группы ваших учащихся будут выглядеть настоящей командой, если на спортивные состязания или на экскурсии они наденут значки своего учебного заведения!

Организаторы съездов, слётов, конференций и юбилейных торжеств!

Ваше мероприятие пройдёт гораздо успешнее, если его участники будут знать друг друга благодаря фирменным нагрудным визиткам!

Партию фирменных значков или нагрудных визиток из пластика с многоцветной печатью изготовит по вашим эскизам, максимум за три недели

МОСКОВСКИЙ КООПЕРАТИВ „МИК“

«МИК» предлагает и полиграфические услуги: печатает инструкции, маркировки, ярлыки, различные бланки из материала заказчика или кооператива.

А также располагает свободными мощностями по вакуумному формированию пластмассы.

Справки по телефонам: 267-68-17 и 268-37-01.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН № 104 ВЫСЫПАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ КНИГИ (КРОМЕ Г. МОСКВЫ)

АНИСИМОВ А. В. Досуг в Москве. М. Московский рабочий, 1989 г. Цена 90 коп. КРОПОТКИН П. А. Записки революционера. М. Московский рабочий, 1988 г. Цена 2 р. 60 к.

Куранты. Историко-краеведческий альманах. М. Московский рабочий, 1989 г. Цена 4 р. 40 к.

МЕЛЬНИКОВА А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М. Финансы и статистика. 1989 г. Цена 4 р. 00 к.

Заказы направлять на почтовых открытках по адресу: 111116, Москва, ул. Энергетическая, д. 18, магазин № 104.